

Дело в том, что производство масла из льна было известно всем служащим в ямыне, так как Пань Дахай привлекал их всех к тяжелым работам. Каждый радовался возможности получить дешевое масло и с нетерпением ждал, когда же маслобойня будет построена, а лен скорее созреет.

Чжао Кэжань и его товарищи обедали отдельно от дюжины охранников. Хо Юань, чтобы поддерживать порядок, сидел вместе с охранниками.

Такую еду, с маслом и яйцами, охранники раньше, до прихода на тренировки в уездную управу, никогда не пробовали. Каждый раз, садясь за стол, они ели от души, не боясь остаться голодными. Ради такого сытного обеда они готовы были терпеть любую усталость.

— Завтра вы приступаете к службе, а домой вы давно не возвращались. Сегодня, после обеда, отправляйтесь домой, а завтра не забудьте явиться на работу, — распорядился Хо Юань, после чего удалился.

Гэ Лаоэр, собрав свои вещи, отправился в деревню Хэси. Ему до сих пор казалось, что он спит, и все эти дни были нереальными. Если бы не легкое жжение на губах от острого, он бы точно решил, что все это лишь его фантазии.

В тот день, когда он попал в уездную управу, он как раз разгружал товар для хозяина. Десять мешков за одну монету — деньги, заработанные тяжким трудом. В тот день он был настолько изможден, что, несмотря на постоянный голод, сил на разгрузку не хватило. Он упал, и груз с его спины рухнул на землю.

Начальник избил его плетью несколько раз и вычел из зарплаты за два дня. Боль и отчаяние охватили его, но он мог только стиснуть зубы и униженно кланяться начальнику, умоляя не увольнять его.

Именно в этот момент появился Хо Юань. Не обращая внимания на злобное выражение лица начальника, он прямо при нем заявил, что набирает людей. За час работы платили пятнадцать монет, рабочий день длился четыре часа. Правда, тренировки не оплачивались, но предоставлялись еда и жилье.

Может, из-за усталости от разгрузки, а может, из-за боли от ударов плетью, Гэ Лаоэр, в полубессознательном состоянии, забыл о своей просьбе не увольнять его и последовал за Хо Юанем.

Перед уходом он попросил Лю Да, своего односельчанина, передать его семье, чтобы они не волновались.

Лю Да, получивший эту работу по разгрузке, не верил в удачу с неба, поэтому не пошел с Гэ Лаоэром.

Хо Юань объездил несколько мест, но согласились пойти с ним только восемь человек. Вместе с ранее набранными, их стало пятнадцать.

Гэ Лаоэр быстро шел по дороге, его обувь была легкой. Уездный начальник, чтобы они могли лучше работать, выдал им не только одежду, но и обувь. Впервые в жизни он надел такую хорошую одежду и ботинки. Раньше он либо ходил босиком, либо носил сандалии из травы.

Деревня Хэси находилась в тридцати ли от города Цзинъян. Благодаря быстрому шагу, он добрался до деревни примерно за час.

Лю Сы как раз собирался переправиться через реку на лодке, когда заметил человека, быстро идущего вдаль. Он долго всматривался, прежде чем узнал Гэ Лаоэра.

«Боже правый, куда это Гэ Лаоэр устроился? Его одежда была такой, что даже горожане не могли сравниться с ним!»

Он хотел окликнуть его и расспросить, но люди на лодке торопили его, и он отказался от этой затеи.

Гэ Лаоэр шел так быстро, что многие в деревне его заметили. Несколько девушек даже собрались вместе, обсуждая, кто это такой, ведь раньше они его не видели.

— Папа! Мама! Старший брат! Я вернулся! — громко крикнул Гэ Лаоэр, заходя в огороженный двор.

В деревне Хэси теперь вместо соломенных крыш были глинобитные дома, и, подражая деревне Хэдун, они огородили дворы заборами, создав уютные дворики. Такие дома приносили им радость.

Услышав голос, мать Гэ Лаоэра тут же отложила работу и вышла посмотреть. Лю Да вернулся полмесяца назад и сказал, что их второй сын ушел с каким-то важным человеком на работу в управу. Прошло уже полмесяца, и вся семья жила в постоянном беспокойстве. Они боялись, что он случайно обидит кого-то из чиновников, и это может закончиться плачевно.

Вспоминая всех тех чиновников, которых они встречали раньше, каждый из них был грозным, а ножи на поясах могли лишить жизни одним движением.

— Вернулся! Вернулся! — радостно повторяла мать Гэ Лаоэра, но, увидев человека за дверью, она замерла, не веря своим глазам.

Этот статный, опрятно одетый молодой человек был действительно их вторым сыном?

Руки матери, покрытые мозолями, осторожно коснулись одежды Гэ Лаоэра. Боясь повредить ее, она тут же отдернула руку.

— Лаоэр, что это ты сделал? Откуда у тебя такая хорошая одежда и обувь? Ты не занимаешься чем-то незаконным, да?

Гэ Лаоэр улыбнулся и покачал головой.

— Мама, что ты говоришь! Это все уездный начальник выдал нам, охранникам. Завтра я официально приступаю к работе, и тогда буду получать деньги. Сегодня начальник разрешил нам вернуться домой, чтобы сообщить, что все в порядке.

— Эта одежда хорошая, будь осторожен, не порви и не запачкай ее. Если чиновник заставит нас возместить ущерб, мы не сможем этого сделать.

Она осмотрела сына и искренне улыбнулась.

— Мой сын такой красивый! Когда заработаешь денег, точно найдешь себе невесту.

Гэ Лаоэр почесал затылок, покраснев при мысли о женитьбе.

— Старший брат еще не женился, как же я могу раньше него? Не торопитесь, сначала пусть у

него будет жена. Кстати, где брат и отец?

Услышав, что старший сын еще не женился, мать слегка опечалилась.

— Твой отец бродит по деревне, а старший брат сейчас помогает в деревне Хэдун с посевами. Там, кажется, земли бесконечно много. Но это хорошо, каждый день он может наесться досыта, а время от времени приносит рулеты с тофу, чтобы мы с отцом могли попробовать что-то мясное.

Говоря о рулетах с тофу, мать невольно сглотнула, с сожалением посмотрев на сына.

— Жаль, что ты не попробовал, в тот день, когда брат впервые принес их, ты не вернулся.

«Рулеты с тофу? В управе я их часто ем, действительно вкусно».

— Во время тренировок в управе я их пробовал, они очень вкусные. Сегодня на обед у нас была лапша с красным маслом и тофу, а сверху лежало яйцо, — Гэ Лаоэр машинально облизнул губы, словно вспоминая вкус.

Мать улыбнулась, искренне радуясь за сына.

— О, и яйцо было? Уездный начальник действительно щедрый. Теперь, когда ты на работе, старайся изо всех сил, не ленись.

— Я же сказал, что никого нет, вы, старухи, почему не верите? — Отец Гэ Лаоэра, окруженный несколькими женщинами, пытался объяснить, но никто ему не верил.

Тетя Нью, скрестив руки на груди, сказала:

— Старик Гэ, ты в своем возрасте занимаешься обманом? Мы все видели, как высокий парень зашел к тебе в дом, как это может быть, что никого нет?

Отец Гэ, раздраженный, прогнал их.

— Вы, бесстыжие, тащите за собой мужчин! Смотрите, я вашему мужу пожалуйся!

Тетя Нью не боялась, ее муж был известен своей трусостью и покорностью жене. Но на улице она все же старалась сохранять лицо и не стала продолжать спор.

Просто ее старшая дочь уже почти стала старой девой, и она переживала. Увидев того парня издали, она сразу же заинтересовалась им. Его осанка, энергия и одежда явно говорили о том, что он из зажиточной семьи.

У семьи Гэ не было дочерей, и она не понимала, зачем старик Гэ скрывает этого парня.

Отец Гэ вернулся домой, все еще раздраженный. Он сказал, что не обманывает, так почему же его обвиняют?

— Папа, ты вернулся! — Гэ Лаоэр как раз собирался выйти за водой с коромыслом.

Отец Гэ, с мутными глазами, спросил:

— Ты кто? В моем доме действительно появился чужой? Почему он выглядит так знакомо?

— Папа, я же Лаоэр, разве ты меня не узнаешь? — Гэ Лаоэр положил коромысло и повернулся, чтобы отец мог его рассмотреть.

«Лаоэр? Это тот самый запачканный, копошащийся в огороде Лаоэр?»

Присмотревшись, отец убедился, что это действительно он, и воскликнул:

— Лаоэр, как ты так изменился?

Гэ Лаоэр снова объяснил, и отец, кивая, спросил:

— А сколько сейчас ты получаешь за работу?

Гэ Лаоэр подумал и ответил:

— Уездный начальник сказал, что платят по часам, пятнадцать монет за час, работаю четыре часа в день. В месяц выходит больше одного ляна.

Он добавил:

— Если работать сверхурочно, за каждый дополнительный час платят еще пятнадцать монет. Сверхурочная работа — это когда продолжаешь работать после окончания смены.

<http://bllate.org/book/17722/1656496>